

ЛОШАДИ

РАЗВЕДЕНИЕ И УХОД

Алексей Евгеньевич Герасимов

Лошади

Текст предоставлен издательством «Вече»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=166386

Лошади: Вече; М.: 2000
ISBN 978-5-94538-477-4

Аннотация

Перед вами еще одна книга из серии «Полезные советы фермеру», адресованная тем, кто интересуется разведением лошадей. В ней рассматриваются вопросы, касающиеся их размножения и содержания, даются советы, на что лучше обратить внимание при покупке животного. Подробно рассматриваются основные заболевания и травмы лошадей, способы их лечения и оказания первой помощи. Приводятся сведения, касающиеся переработки молока, мяса и кожи этих животных.

Содержание

Введение	4
Глава 1. Происхождение лошадей и их биологические особенности	9
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Алексей Герасимов

Лошади: Разведение и уход

Введение

Люди приручили лошадей в глубокой древности и с тех пор не перестают использовать их в самых различных областях своей жизни. Экскурс в историю разведения лошадей – сама по себе очень интересная и объемная тема, достойная целой книги.

Так, на протяжении многих веков лошадь, как известно, активно использовали в военных целях. В самом деле, едва приручив это животное, человек запряг его в боевые колесницы, которые быстро стали одним из ведущих родов войск в древности. В течение 1,5 тысяч лет совершенствовалась стратегия и тактика применения боевых колесниц, до тех пор пока они не покинули исторической арены, что было вызвано отнюдь не их военной неэффективностью, а экономическими и социальными причинами, заставившими изменить принципы комплектования армии.

Первые упоминания о всадниках связаны с ассирийской армией. В X веке до нашей эры ассирийцы, учтя недостаточную проходимость колесниц, решили использовать для преследования врага и для разведки кавалерию. Далее это изоб-

речение стало распространяться по миру довольно быстро, благо особых затрат для внедрения оно не требовало. В Вавилонии в XI веке до нашей эры полностью снаряженная колесница стоила 100 сиклей серебра. Для того чтобы содержать ее, требовался большой участок земли (в колесницу могло быть впряжено от двух до шести и более лошадей) и персонал из нескольких человек, а также боевой экипаж, состоящий, как правило, из двух-трех человек.

Колесничие принадлежали к высшей знати, и именно они решали в сражении судьбу битвы. Пехота могла и вовсе не вступать в бой – обычно после поражения колесниц пехотинцы разбегались.

Обеспечивать существование этого социального слоя могла лишь монархия. Нужны были государственные мастерские, централизованная система снабжения и распределения. Неудивительно, что у греков колесница была не столько боевой машиной, сколько символом знатности, а число колесниц исчислялось в лучшем случае десятками.

На рубеже нашей эры колесницы перестали быть популярными, а содержать их стало экономически нецелесообразно.

Одна из последних идей возрождения колесниц как оружия принадлежала Вольтеру: 10 мая 1770 года великий гуманист предложил Екатерине II применить их против войск турецкого султана. Императрица оперативно собрала совещание военных экспертов, которые дали заключение о том, что колесницы были бы эффективными только против по-

строенных войск, но не против турок, действие которых «в прошедшей кампании состояло в окружении наших войск, в рассеивании, и никогда не было какого-нибудь сплоченного эскадрона или батальона».

Но с отмиранием колесниц использование лошадей на войне не прекратилось. Вплоть до Второй мировой войны мощь армий определялась не только численностью солдат, но и количеством конницы. До 1945 года большая часть германской артиллерии перевозилась на гужевой тяге, а в Советской армии оставались крупные кавалерийские подразделения.

Но лошадей использовали не только на войне. Ни одно другое животное не заняло столь значительного места в развитии человеческой цивилизации, какое принадлежит лошади. Если бы 20 тысяч лет назад лошади вымерли не только в Северной Америке, но и в Евразии, заменить их и в хозяйственных работах, и на войне, в силу уникальных физических возможностей этого животного, было бы просто-напросто нечем. Возможности лошади действительно уникальны. Эти животные представляют собой один из двух видов крупных копытных, обладающих способностью к долгому бегу. Ни лесные, ни саванные обитатели не имеют никакой ценности как рабочая сила, только степные животные обладают выносливостью, превосходящей человеческую.

Все знают, что на протяжении столетий лошадь являлась основным транспортным средством сначала на территории

Европы, России и Азии, а затем и на Американском континенте. В Евразии лошадей запрягали в кареты, телеги, конки, ездили на них верхом, преодолевая порой огромные расстояния. Коренные жители Америки, как известно, не видели этих животных, пока их не завезли на материк европейцы, но это не помешало и им буквально за пару поколений превратиться в лихих наездников.

Огромна роль лошади в истории сельского хозяйства. До начала всеобщей механизации обработка земли велась именно с помощью этих животных. Их запрягали в плуги и вспахивали поля, в телеги, на которых вывозили с поля пшеницу, а затем с мельницы муку и т. д.

В промышленном производстве, несмотря на появление на заводах и фабриках станков, лошади также продолжали играть важную роль. На них подвозили на производство сырье, подсобные материалы, воду и увозили готовую продукцию.

Кроме того, лошадей, правда в меньшей степени, чем, например, коров, отправляли на переработку, получая кожу и мясо. Кожи затем использовались в различных отраслях промышленности, мясо – для производства колбас и других продуктов питания. Широко известно, что некоторые народности продолжают употреблять в пищу конину, которая издавна является их национальным блюдом. Из молока лошадей готовят кумыс – очень полезное и питательное кушанье.

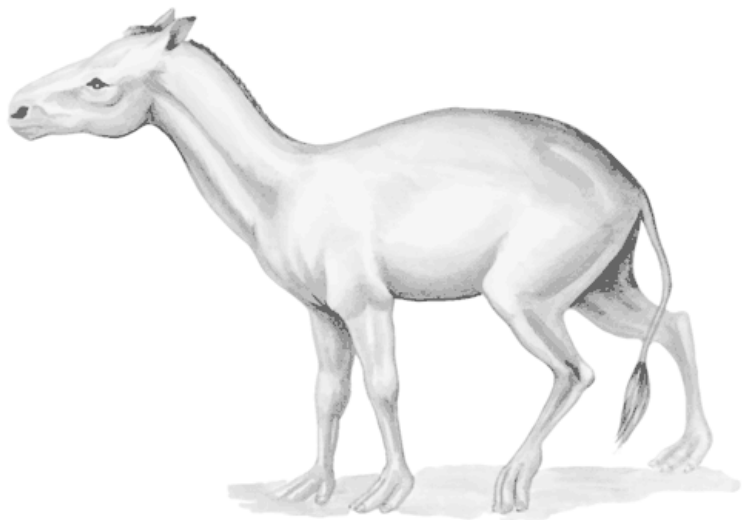
Необходимо упомянуть и еще одну область, где нашли

свое применение лошади, – это спорт. В прошлом к спорту относилась и охота на лошадях, в которой с удовольствием принимали участие все, кто мог себе позволить приобрести и содержать породистого скакуна. В настоящее время всевозможные спортивные соревнования наездников привлекают внимание многочисленных зрителей и служат предметом всевозможных пари. Наибольший интерес вызывают в наши дни скачки и бега на ипподромах.

Можно долго перечислять все сферы человеческой жизни, в которых в прошлом использовались лошади. И сегодня, несмотря на всеобщую механизацию и применение новых технологий, лошади не забыты. Более того, статистика свидетельствует, что в последние несколько десятилетий в России, на Украине и в некоторых других странах СНГ увеличилось число фермерских хозяйств, имеющих лошадей. Использование этих животных и по сей день остается актуальным.

Глава 1. Происхождение лошадей и их биологические особенности

История лошадей как вида начинается где-то около 50 миллионов лет назад. Именно к этому периоду относятся палеонтологические находки останков предка современных лошадей – эогиппуса, обитавшего на территории Северной Америки, и его европейского родственника гиракотерия. Конечно, это было еще совершенно другое животное, ростом всего лишь 30—50 см, с довольно крупной головой, лицевая часть которой сильно вытянута. Тонкие передние ноги были удлинены и заканчивались четырьмя пальцами, а задние – тремя. Эогиппус жил в болотистых лесах, питаясь сочными листьями деревьев, и зубы у него были совсем иные, чем зубы у современных лошадей, – приспособленные не для перетирания травы, а для щипания и перетирания листьев молодых побегов. Но уже у этих первобытных лошадок кости средних пальцев ног были развиты сильнее, чем боковых.

Эогиппиус.

Спустя 20 миллионов лет им на смену пришли трехпалые и более крупные мезогиппусы, а примерно 10 миллионов лет назад появились трехпалые же миогиппусы, парагиппусы, меригиппусы и анхитерии. Анхитерии – боковая ветвь рода лошадей – были крупнее, размером с современного пони. Анхитерий, трехпалый родственник лошадей, в начале миоцена (около 24 миллионов лет назад) проник из Америки в Азию и Европу. Однако потомков, доживших до наших дней, он не оставил. Анхитерия, в свою очередь, 2–3 миллиона лет назад вытеснил с исторической сцены однопалый

плиогиппус, уже больше похожий на современную лошадь.

Плиогиппусы были достаточно крупными, достигая в холке примерно 120 см, и жили, в отличие от своих предшественников, эогиппусов, в сухих степях. Копыта на средних пальцах плиогиппусов становились все более крупными и широкими. Они хорошо удерживали животных на твердой почве, давали им возможность разрывать снег, чтобы извлечь из-под него корм, защищаться от хищников, боковые же пальцы, наоборот, в ходе эволюции постоянно уменьшались, укорачивались так, что уже не касались земли, хотя были еще хорошо заметны, и в конце концов сохранились лишь в виде маленьких, похожих на стерженьки косточек прямо под кожей. Такое изменение конечностей при эволюции лошади связано с тем, что потомки первобытных лошадок все чаще и чаще переселялись из болотистых и топких лесов на твердую почву сухих степей, заросших травой и кустарниками.

В то время как для самых древних предков лошадей большее число пальцев на конечностях было оправданно, поскольку давало им большую безопасность при ходьбе по мягкой болотистой почве, жизнь в измененных условиях сделала более выгодным, чтобы боковые пальцы у них постепенно отмирали, а средние развивались, ведь в степи почва крепкая, твердая, пригодная не только для безопасной ходьбы, но и для стремительного галопа. Быстрое перемещение для плиогиппусов было жизненно важным, поскольку слу-

жило для них единственной защитой от нападения хищников. Однако скорость их бега увеличилась лишь тогда, когда они смогли, легче отрывать ноги от земли и бежать только на кончике среднего пальца, который со временем и переродился в хорошо знакомое нам копыто.

Синхронно с изменением конечностей произошли и изменения челюстей лошади. Причиной этого стало то, что с изменением среды обитания у лошади изменился и рацион питания. Первоначально всеядные, со временем лошади превратились в исключительно травоядных животных, поскольку в степи им удавалось насытиться лишь жесткими степными травами. Их челюсти отличались длинными призматическими коренными зубами, которые имели плоские, со сложным изгибом трущиеся поверхности на высоком основании. В связи с этими изменениями конечностей и челюстей в процессе эволюции значительно удлинились лицевая часть черепа и шея. Также постоянно увеличивался и размер тела.

Потомками плиогиппусов стали те, кого наука относит к семейству лошадиных (Equidae) отряда непарнокопытных, — зебры, лошади Пржевальского, ослы, дикие ослы, полуослы и собственно сами лошади. Все они отличаются длинными и тонкими конечностями с одним третьим пальцем, защищенным копытом.

Лошади были одним из самых распространенных на земле видов, однако в Европе древние лошади вымерли в начале олигоцена, не оставив потомков: вероятно, они были истреб-

лены многочисленными хищниками. В Америке же древние лошади продолжали развиваться. Впоследствии от них произошли современные лошади, которые через Берингов пролив проникли в Европу и Азию. В Америке предки лошадей вымерли еще в начале плейстоцена и появились там снова только с приходом колонизаторов из Европы.

Семейство лошадиных насчитывает 4 подвида. К первому относятся все лошади, сколь бы разнообразно они ни выглядели, – от лошади Пржевальского до арабских скакунов. Второй подвид лошадиных – это ослы. Их существует несколько пород, но все они ведут свое генеалогическое древо от ослов африканских, и оптимальным климатом для них является климат горных субтропиков, потому в странах с прохладной погодой они приживаются плохо. По этой же причине ослы, в отличие от лошадей, не умеют плавать. Табунных инстинктов ослы лишены.

Третьим подвидом лошадиных являются полуослы: куланы, онагры, кианги – животные исключительно дикие. В четвертый же подвид выделяют самых злобных, абсолютно не поддающихся приручению и дрессуре лошадей – зебр. Их существует великое множество разновидностей. Впрочем, три основные разновидности зебр из общей массы все-таки выделяют. Это, во-первых, зебры Гриви, являющиеся самой крупной породой. Уши у них большие, широкие, хвост пушистый, длинный, на спине обязательно присутствует черный «ремень», а на крупе – белое пятно. Живут зебры Гриви

среди кустарников.

Самые распространенные лошадеподобные зебры – это живущие на равнинах Кваги. Масти они изменчивой, от полосатого черного рисунка до одноцветной бурой окраски, с полосами лишь на голове, шее и плечах.

Горные зебры являются самыми мелкими в своем подвиде. Они большеголовые, длинноухие и больше похожи на ослов, чем на лошадей.

Конечно, первые лошади – собственно лошади, а не их родственники или предки – были еще не слишком похожи на тех гордых красавиц, которых мы привыкли видеть под седлом. Коротконогие, с небольшой головой, зауженным черепом, мощной шеей и торчащей, подобно щетке, гривой – вот как выглядели древние лошади, такими их изображали на стенах пещер наши первобытные предки. Древние лошадки паслись на просторах первобытных Европы и Азии громадными табунами, и табунами же загонялись дикими людьми в пропасти и глубокие овраги, где ломали ноги, шеи и прочие части тела. Чудом уцелевших животных добивали, и дружно поедали всем племенем.

Несколько позже, в III тысячелетии до нашей эры, жителям Междуречья удалось приручить лошадей (хотя первым был приручен осел, за ним – верблюд, и только потом настал черед лошади), «ослов Востока», как называли их шумеро-аккадцы.

Прирученная лошадь стала не смирной крестьянской ко-

былкой, не «тягачом» для телег и волокуш, не изящным скакуном, радующим глаз посетителей ипподрома, – нет, все это пришло позже: лошадь приспособили в качестве тягловой силы для боевых колесниц.

Разводили лошадей и на мясо, правда отнюдь не везде. Конину ели народы, проживавшие к северу от Ирана; в самом же Междуречье, к югу и юго-западу от него это почиталось за варварство, а лошадь там была предметом роскоши. Вот, например, что писал базилевс Кипра фараону Аменхотепу: «Я пребываю в благополучии, мои жены, мои дети, мои вельможи, мои кони, мои колесницы, мои страны поистине находятся в полнейшем благополучии. Да будет полнейшее благополучие тебе, женам твоим, детям твоим, коням твоим, колесницам твоим и странам твоим». Заметьте, лошади по важности находятся где-то посередине между здоровьем августейших особ и благосостоянием страны.

В целом в мире, особенно у иранцев, массагетов и персов, даже существовал культ коня – пережиток тотемных верований. Тут, правда не в столь седую старину, а во времена разудалой испанской конкисты в Латинской Америке, произошел курьезный случай, быстро ставший известным историческим анекдотом. Захворал в походе у Эрнана Кортеса его любимый конь, да так, что пришлось пересест на другого. Своего же злющего вороного жеребца он вынужден был оставить на попечение индейцев в одном из отдаленных городков, пообещав на обратном пути его проведать, чего не

сделал (правда, в своих воспоминаниях об этом упомянул и долго сокрушался, что верного друга, наверное, уже нет в живых).

Индейцы, обожествлявшие коней наравне с белыми людьми, в уходе за ними ничего не смыслили; они стали вороному молиться и приносить жертвы, то есть рацион у бедного животного был вполне человеческий. Не выдержав всеобщей любви и обожания, конь околел, до смерти напугав индейцев, представивших, что с ними за такую «заботу» о верном боевом товарище сделает Кортес. В результате, когда миссионеры из ордена Игнатия Лойолы спустя несколько десятилетий добрались до этого затерянного в джунглях городка, в стойле стоял вороной конь, точь-в-точь как живой, но из камня. Индейцы решили рассказать Кортесу сказочку о том, что его верный жеребец окаменел от горя из-за разлуки...

Иезуиты не знали, смеяться им или плакать. С одной стороны, жертвы вороному продолжали приносить, что означало поклонение идолу, и прямой долг святой инквизиции это дело на корню пресечь, а с другой стороны – памятник коню прославленного соотечественника...

Упомянув о приручении лошадей и ослов, нельзя не вспомнить и о самом древнем селекционном эксперименте, который человечество безуспешно пытается проводить уже в течение многих тысяч лет, – о попытке эти два подвида семейства лошадиных скрестить между собой. Зачем спраши-

вается? А затем, что лошади хоть и сильнее ослов, в выносливости им сильно уступают. Получить же животное, позаимствовавшее силу от одного из родителей, а выносливость от второго, было заветной мечтой коневодов практически с самого момента приручения лошади. Вот и скрещивали бедных животных между собой, игнорируя противоестественность связи и законы природы.

Кое-что, конечно, получалось. Крепкие, неприхотливые животные, появившиеся в результате таких опытов, называются мулами, если мать лошадь, и лошаками, когда мать ослица. Казалось бы, все замечательно, новая порода выведена! Ан нет. Ни мулам, ни лошакам потомства оставить так и не удалось. С кем их только не скрещивали – с куланом, ослом, даже с зеброй, потомства они не дали.

Очень редко, но все же бывало так, что рождались среди мулов особи, относящиеся к слабому полу, – мулицы. Они-то потомство давать могли вполне. Но если мулицу скрещивали с конем, рождалась лошадь, а если с ослом – тогда мул. Нового вида так и не возникло.

А вот лошадей человек практически создал. Все содержащиеся на конезаводах лошади являются продуктом многовековой селекции, отбора. К их биологическим особенностям можно отнести сравнительно маленький пищеварительный аппарат: желудок однокамерный, с небольшой вместимостью; объемистый толстый кишечник. У лошадей очень высокочувствительные и подвижные губы и великолепное обо-

няние, что позволяет им не проглатывать испорченный корм и посторонние примеси к нему.

Лошади способны улавливать запахи, не доступные человеку. Отлично развитые резцовые и особенно коренные зубы, большие слюнные железы и сильные жевательные мускулы помогают лошади измельчать и хорошо подготавливать к усвоению твердые зерновые корма. А вот способность отрывать пищу у лошадей отсутствует напрочь, отчего кормить их вволю нельзя, особенно зерновыми кормами. Это связано с особенностью впадения пищевода в желудок – наполненный желудок пережимает отверстие пищевода. По этой же причине лошадям ни в коем случае нельзя скармливать некачественные корма, а кормление должно производиться часто, но небольшими порциями.

У лошадей великолепно развиты сердечно-сосудистая и дыхательная системы. Объем циркулируемой крови в организме составляет 7–11% от общей живой массы и зависит от возраста, типа и породы животного. Полный круг кровообращения совершается за 25—32 секунды. Нормальная частота пульса – 36—44 удара в минуту.

Очень развитой является у лошадей и нервная система. Это в немалой степени способствует тому, что условные рефлексы на внешние раздражители вырабатываются у них достаточно легко и сохраняются затем на долгие годы. На этом базируется использование этих животных. У лошадей отличная память, и они могут вспомнить дорогу, по которой про-

ходили несколько лет назад. В большинстве своем лошади добронравны и при правильном воспитании полностью доверяют человеку.

Дышат лошади только через ноздри, и поступление воздуха регулируется подвижными крыловидными хрящами. Число дыхательных движений, то есть вдохов и выдохов в состоянии покоя, в рамках 8–16 в минуту, а у быстроаллюрных лошадей на рыси и галопе доходит до 120.

У лошади великолепный, практически идеальный слух, она воспринимает звуки, не слышимые человеком. Лошадь не только улавливает частоту звука, но и различает отдельные команды, мелодии, дифференцирует их, узнает. Хорошо развиты у лошадей и тактильные ощущения, даже лучше, чем у человека. Это еще больше улучшает дифференцированность управления лошадью.

У лошадей почти круговое зрение – 300° , что, безусловно, очень удобно, однако острота его довольно заметно уступает человеческому. Лошади относительно близоруки, поэтому они зачастую бывают пугливыми. У этих животных зрение цветковое, но менее контрастное, чем у человека, к тому же лошади в основной своей массе плохо видят в темноте. В целом можно сказать, что зрение – самый слабо развитый из органов чувств у лошади.

Лошадь – животное, обладающее очень интенсивным обменом веществ: частота дыхания при нагрузках может возрастать в 10–12 раз, пульс – в 3–4 раза, что приводит к вы-

свобождению огромного количества энергии.

Ко всему прочему, лошадь – это фактически единственный вид животных, способных совершать анаэробное дыхание, то есть окислять распад веществ без доступа кислорода. Это, конечно, позволяет ей выдерживать весьма большую по величине и временной протяженности нагрузку, но лошадь зачастую не в состоянии регулировать и тормозить процесс образования энергии, происходящий в ее организме, поэтому она работает вплоть до полного истощения сил и гибели.

Умственные способности лошади весьма средние, однако многие люди считают этих животных очень умными из-за их прекрасно развитой памяти. На самом же деле они превосходят в проявлении рассудочной деятельности разве что овцу. Впрочем, этот фактор для человека благоприятен, поскольку управляться с таким животным гораздо легче.

Большая потребность лошадей в воде и соли объясняется тем, что при выполнении интенсивной работы они сильно потеют для предотвращения перегрева. В этой связи возникает опасность ревматического воспаления копыт при поении разгоряченной лошади: в кровь всасывается сразу много воды, что увеличивает объем циркулирующей крови, утомленное работой сердце не справляется с повышенной нагрузкой, а вследствие этого возникают застои лимфы. В лимфе же содержится большое количество токсинов – продуктов распада молочной кислоты, поэтому и возникают отеки.

У кобыл наблюдается ярко выраженная сезонность охо-

ты: как правило, она приходится на весенне-летний период. Продолжительность полового цикла в среднем составляет от 20 до 23 суток, из них охота продолжается 5–7 суток с колебаниями от одних до 12 суток и более, состояние покоя длится 15—16 суток. При наступлении охоты кобылы могут терять аппетит, становятся беспокойными, часто мочатся.

В среднем продолжительность жеребости у кобыл составляет 11 месяцев с колебаниями от 320 до 360 суток, был случай вынашивания плода в течение 412 суток. Жеребчики вынашиваются на 1–2 суток дольше кобылок. Молочность кобыл повышается до 6–7 дней лактации, а иногда и до 10—12.

При рождении вес жеребенка составляет 10—12% от живой массы матери. Более скороспелыми являются лошади скаковых и тяжеловозных пород.

В возрасте от года до двух лет у лошадей наступает половая зрелость, то есть кобылки могут быть оплодотворены, а у жеребчиков вырабатываются зрелые сперматозоиды. В 3–3,5 года, когда организм достаточно окрепнет, у кобыл наступает физиологическая зрелость – животные способны к воспроизведению себе подобных без ущерба для развития организма. Жеребцы физиологически созревают в 3–5 лет, полного развития лошади достигают в возрасте 5–7 лет, в зависимости от породы, пола и т. д. Лошади – позднеспелые животные.

Воспроизводительная способность у лошадей сохраняется почти до конца жизни. Это в равной степени относится и

к рабочим качествам.

Лошади имеют довольно большую продолжительность жизни, составляющую в среднем 20 лет, но при хороших условиях содержания они могут жить до 25—28 лет. Рекордная продолжительность жизни лошади – 62 года. Длительность жизни позволяет улучшить эффективность селекции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.